

ного Просвещения. – 1863. – СХХ (декабрь), отд. II. – С. 557 – 558.

3. *Гаспаров, М.Л.* Оппозиция «стих – проза» и становление русского литературного стиха / М.Л. Гаспаров // Русское стихосложение: Традиции и проблемы развития. – М., 1985. – С. 264 – 277.

4. *Марков, А.* Трудности познания и перевода / А. Марков // Вопросы литературы. – 2009. – № 2. – С. 109 – 117.

5. *Мишутин, О.В.* Гомер в России больше, чем Гомер / О.В. Мишутин // В двух измерениях. – М., 2009.

6. *Топоров, В.Н.* Пространство культуры и встречи в нем / В.Н. Топоров // Восток – Запад. Переводы. Публикации. – М., 1989. – С. 6 – 17.

7. *Цветкова, М.В.* «Английское» / М.В. Цветкова // Межкультурная коммуникация / под ред. В. Зусмана, А. Фролова. – Новгород, 1997. – С. 158 – 182.

8. *Шайтанов, И.О.* Триада современной компаративистики: глобализация – интертекст – диалог культур / И.О. Шайтанов // Вопросы литературы. – 2005. – № 6. – С.130 – 137.

9. *Baker, M.* The Treatment of Variation in Corpus-Based Translation Studies / M. Baker // Translation & Corpora. – Goetheborg, 2004. – P. 6 – 15.

10. Translation in the Development of Literatures: Proceedings of the 12th Congress of the International Comparative Literature / under ed. J. Lambert, A. Lefevere. – Bern, 1985.

11. *Tymoczko, M.* Translation as a Force for Literary Revolution in the Twelfth-Century Shift from Epic to Romance / M. Tymoczko // Translation in the Development of Literatures: Proceedings of the 12th Congress of the International Comparative Literature / under ed. J. Lambert, A. Lefevere. – Bern, 1985. – P. 75 – 93.

УДК 83.3

Н.Г. Фрейман

ИЗДАНИЕ К. ГАМСУНА В РОССИИ

В статье дан обзор и анализ изданий К. Гамсуна, вышедших в России с конца XIX в. до наших дней. Отдельное внимание в работе уделяется взаимоотношениям Гамсуна с российскими издателями и переводчиками, а также тому, как политические воззрения писателя повлияли на издательскую судьбу его произведений.

Гамсун, издание, Россия, издательство «Знание», перевод.

The paper presents the survey and the analysis of the editions of the books by Knut Hamsun in Russia for the period since the end of the XIX century till the present day. It describes the relationship between Hamsun and his editors and translators as well as the role which his political views played in publishing his works.

Hamsun, publishing, Russia, “Znanie” publishers, translation.

Во второй половине XIX – первой четверти XX в. неожиданным и ярким культурным явлением в Европе стала норвежская литература. Ее рождение произошло на волне пробуждения национального самосознания норвежцев, только что получивших долгожданную независимость от Дании. На протяжении четырех столетий в Норвегии не было собственного письменного языка – его заменял датский. И вот, наконец, этот язык появился, а вместе с ним – романы и пьесы будущих классиков норвежской литературы, мгновенно ставшие популярными в Европе и особенно в России. Отдельные произведения и целые собрания сочинений Г. Ибсена, А. Хьеллана, Ю. Ли издавались десятками русских издательств. Однако настоящим бум норвежской литературы был еще впереди. Самым популярным норвежским автором суждено было стать К. Гамсуну, прожившему непростую жизнь, в которой были и тяготы нищеты, и невероятный успех, и обвинения в предательстве (в годы Второй мировой войны он поддержал фашистский режим), и посмертное оправдание, ставшее возможным лишь на исходе XX в. Связь Гамсуна с Россией и русской культурой была особенно крепка. Уникальный издательский договор с издательством «Знание» способствовал всплеску его творческой

активности. В свою очередь, романы Гамсуна, издававшиеся полумиллионными тиражами, оказали огромное влияние на творчество русских писателей первой четверти XX в. Не угас интерес к нему и сегодня, пережив десятилетия, на протяжении которых Гамсун был под запретом. В связи со 150-летием писателя в 2009 г. в Норвегии и других странах были изданы его собственные воспоминания, воспоминания его супруги и родственников, исследования, посвященные его жизни и творчеству; велись ожесточенные споры о том, насколько этично отмечать юбилей писателя, оправдывавшего фашизм, но это лишь спровоцировало новую волну его популярности. В нашей стране 150-летие Гамсуна ознаменовалось целым рядом театральных постановок, кинопоказов и конференций, появлением новых книг самого писателя и исследователей его творчества, что лишь раз доказывает: судьба изданий Гамсуна в России заслуживает особого внимания.

Слава норвежского писателя в России оказалась стремительной, она пришла к нему в сравнительно молодом возрасте. С 1907-го по 1910 г. в России трижды выходили собрания его сочинений, торопливо выпущенные издателями на волне необыкновенного спроса на романы норвежского авто-

ра. Успешные спектакли по произведениям Гамсуна также имели место: его пьесы в постановках Станиславского, Немировича-Данченко, Мейерхольда шли на сцене МХТ, Александринского театра, театра Комиссаржевской. На стороне Гамсуна оказалось и новое искусство – кинематограф. Именно в России в 1916 – 1917 гг. были впервые экранизированы книги Гамсуна «Рабы любви» (режиссер Б. Сушкевич) и «Виктория» (режиссер О. Преображенская). И все же для своих поклонников Гамсун был, в первую очередь, романистом.

В нашей стране обратили внимание на Гамсуна после того, как он получил признание в Германии. Его романы «Голод» (1890), «Мистерии» (1892), «Новые всходы» (1893), «У врат царства» (1895) практически сразу после создания были переведены на немецкий язык. На русском языке «Голод» вышел в 1892 г. – позже, чем в Германии, но раньше, чем во Франции. Роман вызвал небывалый общественный резонанс. Вот что пишет в своей книге «Гамсун: мистерия жизни», вышедшей в 2008 г., переводчица и литературовед Н. Будур: «Александр Блок считал Гамсуна "утонченным поэтом железных ночей, северных закатов, звенящих колокольчиков, проникшим в тайны природы". Александр Куприн посвятил творчеству Гамсуна целое эссе. Константин Паустовский "упивался книгами Гамсуна, так все было необычно". В своем шутовском "Руководстве по флирту" (1910) Саша Черный советовал начинать атаку на даму с вопроса "Вы любите Пана?" и, услышав неизбежное "Да", продолжать военные действия... "Пан" действительно был особенно популярен в России. Сравнения с лейтенантом Гланом и его "звериным взглядом" стали распространенным приемом литературных описаний (например, записки А. Блока о молодом геологе, который ненавидит большие глаза и мечтает жить в хижине в горах, а у А.А. Ахматовой в "Поэме без героя" один из гостей одет "северным Гланом"). Чехов назвал "Пана" чудесным и изумительным» [1, с. 117].

Любовь русских читателей к Гамсуну оказалась взаимной. Россия стала для норвежского писателя источником вдохновения и дохода. Однако коммерческий интерес к нашей стране проявился у писателя не сразу: долгое время прибыли от публикаций он не имел. Россия не подписала Бернской конвенции по авторскому праву, и до 1908 г. Гамсун довольствовался лишь неожиданной популярностью на родине своего кумира Достоевского.

В дореволюционной России изданием Гамсуна занимались десятки книжных предприятий, среди которых были издательства А. Маркса, М. Вольфа, В. Саблина, В. Антика, типография Улыбина, издательства «Шиповник», «Всемирная библиотека», «Пробуждение», «Универсальная библиотека» и мн. др. Всего до 1917 г. вышло более 150 изданий писателя. Литературный агент Гамсуна в России журналист М. Левин в статье для норвежской газеты «Моргенбладет» в 1910 г. писал, что в России установился настоящий «культ Гамсуна». Практически каждый хотел познакомиться с любимым писателем, а тираж его книг, продающихся по одной копейке,

составил 500 000 экземпляров. Сам Гамсун ни одной из этих копеек не получил. Приятным сюрпризом стал для норвежского автора договор с издательством «Знание». Согласно этому документу, он на три года, с 1908-го по 1911 г., передавал «Знанию» исключительные права на издание своих произведений. Его новые романы должны были выходить в России за два месяца до того, как будут опубликованы в любой другой стране, включая Норвегию. Большую роль в подписании этого договора сыграл М. Горький, бывший на тот момент главным редактором «Знания».

Гамсуна и Горького, двух самородков, оказавшихся на вершине литературного Олимпа, часто сравнивали. Норвежскому писателю это сравнение казалось лестным. В одном из писем он отмечал: «Я пролетарий, как и Горький, с которым чувствую родство» [2, с. 54]. Сотрудничество Гамсуна и Горького началось с публикации нового романа Гамсуна: в 1908 г. специально для «Знания» он пишет «Бенони». Горький высоко оценил это произведение, как, впрочем, и остальные, вышедшие из-под пера Гамсуна, к которому он относился с огромной симпатией. Именно Горький способствовал тому, что норвежского писателя издавали в СССР вплоть до 1934 г., когда в свет вышла его трилогия об Августе. Однако отношения двух писателей не были идиллическими: в процессе работы по издательскому контракту возникали трения из-за финансовых вопросов. Проведя скрупулезные подсчеты, Гамсун пришел к выводу, что он недополучил от «Знания» гонорар за «Бенони». Свои претензии он выразил в письме переводчику П. Ганзену. В нем он обвинял в неуплате гонорара владельца издательства К. Пятницкого. Еще больше возмутило Гамсуна объяснение последнего, что он не мог прислать ему гонорар, поскольку не знал нового адреса писателя, тогда как тот не раз получал письма, подписанные просто «Кнуту Гамсуну, Норвегия».

Непросто обстояло дело и с переводами Гамсуна. Помимо профессионала П. Ганзена за них нередко с азартом брались театральные деятели, увлеченные литературой, например Е. Лютиш и актриса М. Германова; литераторы, решившие попробовать свои силы на новом поприще; сами издатели, в частности В. Саблин. Вполне естественно, что результат зачастую оставлял желать лучшего. К переводческой деятельности непрофессионалов побуждал интерес к личности самого писателя, которая волновала российскую интеллигенцию едва ли не больше, чем его произведения.

Самый яркий тому пример – отношение к Гамсуну актрисы МХТ М. Германовой, участвовавшей в постановках его пьес и сыгравшей в его издательской судьбе немаловажную, хотя и негативную роль. В 1909 г. она посетила писателя в Норвегии и пожаловалась на качество переводов, после чего он написал тревожное письмо В. Немировичу-Данченко, в котором спросил, кто будет переводить его новую пьесу «У врат царства» и может ли это сделать «мисс Германова». «Мисс Германова» настолько впечатлила своим рассказом Гамсуна, что во время визита в

Норвегию Ганзена писатель отказал ему в аудиенции, а позже, в письме Немировичу-Данченко позволил себе резкое высказывание в адрес Петра Готфридовича: «Ганзен не понимал ни моего языка, ни моего стиля, так что он, наверное, должен был перевести очень банально» [2, с. 124].

Оскорбленный переводчик написал Гамсуна, что разрывает с ним отношения, но все же выполнил очередной перевод одновременно для МХТ и для издательства «Знание», поскольку с последним у него был заключен контракт. Однако Пятницкий, очевидно, испугавшись гнева Гамсуна, еще раньше заказал перевод Р. Тираспольской. Из двух русскоязычных версий пьесы писатель, не владевший русским языком, но настроенный против Ганзена, выбрал худшую, принадлежащую Тираспольской. Германова же осталась и без права литературного голоса, и без роли. Ее беседа с Гамсуном спровоцировала двойной конфликт: «Знанию» пришлось оплатить оба перевода, писатель же испортил отношения как с переводчиками, так и с издательством.

Вопреки ожиданиям Гамсуна больше его книги «Знание» не издавало. Однако конфликт, так огорчивший писателя, остался за кулисами издательского мира. Спрос на романы Гамсуна, как и предложение, по-прежнему был велик. Поняв, что моноиздания лишь разжигают читательский интерес, издатели стали насыщать книжный рынок сборниками произведений Гамсуна. Самые заметные из них – собрания сочинений, изданные В. Саблиным, А. Марксом и издательством «Шиповник». Для первых двух характерна ориентация на массового читателя, стремление к популяризации Гамсуна, отразившееся во вступительной статье и в компоновке материалов не по хронологическому, а по тематическому принципу. Третье издание более академично и рассчитано на более подготовленного читателя.

Саблин приступил к изданию собрания сочинений в 12 томах в 1908 г., а завершил его в 1910 г. Большинство опубликованных им переводов оказались неудачными и более не переиздавались. Почти все они были выполнены малоизвестными, часто непрофессиональными переводчиками. Произведения внутри издания были скомпонованы по тематическому принципу, без соблюдения хронологии и жанрового деления – в один том помещены романы и пьесы, написанные автором в разное время (например, роман «Пан» и пьеса «Вечерняя заря»). По неизвестным причинам в собрание сочинений не вошло одно из самых ярких произведений Гамсуна – роман «Виктория». Однако, несмотря на все эти недостатки, собрание сочинений оказалось востребованным среди читателей.

От издания Саблина выгодно отличается более компактное и продуманное собрание сочинений Гамсуна в пяти томах, вышедшее в 1910 г. в издательстве А. Маркса, идеальное для желающего иметь представление о творчестве модного автора, но не углубляться в текстологические изыскания и самостоятельную расстановку приоритетов относительно его произведений. Некоторые из вошедших в издание переводов и сегодня представляют художествен-

ный интерес, в частности переводы, выполненные Ю. Балтрушайтисом, хорошо знавшим норвежский язык. В начале первого тома в издании Саблина помещен интересный, характерный для своего времени по яркой эмоциональной окраске критико-биографический очерк А.А. Измайлова о К. Гамсуне. Тот же самый очерк, но без купюр, вместе с биографией Гамсуна, написанной переводчицей М. Благовещенской, был напечатан в 1910 г. в издательстве символистов «Шиповник». Отдельная книга под названием «Кнут Гамсун: биография по неизданным источникам и литературная характеристика» предвзяла 12-томное собрание сочинений писателя, для которого заранее были выполнены переводы Балтрушайтиса, Бальмонта и других переводчиков, близких к кругу символистов. Маркс ориентировался на это издание, однако скомпоновал произведения внутри собрания иначе, чем символисты, придерживавшиеся жанрово-хронологического принципа, что было вызвано, очевидно, разницей в целях издательских проектов Маркса и «Шиповника».

Собрание сочинений, вышедшее в «Шиповнике», ориентировано на уже знакомого с творчеством Гамсуна читателя, который смог получить удовольствие от чтения полюбившихся романов в новых переводах. Именно поэтому еще один принцип расположения произведений в этом собрании сочинений – группировка по переводчикам. То, что большинство из них относится к кругу символистов, понятно: именно на них Гамсун произвел наибольшее впечатление.

Среди трех собраний сочинений Гамсуна, выпущенных в России до 1917 г., издание «Шиповника» выглядит наиболее гармоничным, а то обстоятельство, что его предвзяло биографическое издание со статьями М. Благовещенской и А. Измайлова, придает ему особую ценность. Чтобы подготовить материал для своей работы о Гамсуне, его постоянная переводчица М. Благовещенская провела целое журналистское расследование, ради которого отправилась в Норвегию. Встретиться с самим Гамсуном ей не удалось (во время ее поездки он был болен), однако Благовещенская несколько не разочаровалась в своем путешествии. Ей удалось в деталях описать усадьбу, в которой уединенно жил писатель, узнать подробности его судьбы, сделать ценные наблюдения над жизнью в Норвегии и благодаря этому стать единственной среди авторов многочисленных статей тех лет, кому удалось приблизить Гамсуна к читателю.

Местами очерк Благовещенской напоминает путевые заметки: пытаюсь понять природу таланта Гамсуна, она исследует нравы его соотечественников и приходит к парадоксальным, на первый взгляд, выводам: «Кажется, будто норвежцы живут в вечном празднике, будто у них нет ни забот, ни горя <...> Вот почему для большей части своих современников Гамсун остается непонятным и неоцененным, – он слишком печален, слишком загадочен, слишком непосредствен для них... По своей натуре Гамсун ближе нам, русским, он нам родной... У себя на родине Гамсун считается не перворазрядным писате-

лем. Его могучий, протестующий голос звучит слишком резким диссонансом на его прекрасной, счастливой родине» [3, с. 10 – 11].

В свою работу Благовещенская включила и поистине уникальный материал, который нашла в норвежской прессе. Она пишет о скандале, разгоревшемся вокруг статьи-псевдоразоблачения Гамсуна, напечатанной в конце июля 1909 г. в норвежской газете «Эйдсвольд», издававшейся в Америке. Статья принадлежала профессору Р. Андерсену, утверждавшему, что он был едва ли не ключевой фигурой в судьбе писателя: якобы это он придумал ему псевдоним, по просьбе Бьёрнсона отправил его в Америку и приютил у себя, затем помог справиться со смертельно опасной болезнью, купил билет в Норвегию, но никакой благодарности за это не получил. Андерсен называет Гамсуна анархистом, картежником и зазнайкой, к тому же отказывает ему в таланте. Гамсун написал в крупнейшую газету Осло «Morgenbladet» опровержение, в котором рассказал свою биографию, и этот его ответ Благовещенская также приводит целиком, погружая читателя в дискуссии, которые велись вокруг Гамсуна на его родине. Это не могло не заинтересовать российскую интеллигенцию, у которой талант и порядочность писателя никаких сомнений и споров не вызывали.

Своей работой Благовещенская задала тон другим российским критикам Гамсуна. Правда, у большинства из них не было фактического материала, который удалось собрать переводчице во время ее визита в Норвегию, но зато имелись в запасе средства художественной выразительности, позволявшие подражать стилю писателя при описании его судьбы. Одна из подобных работ – очерк Измайлова, вошедший в то же издание, выпущенное «Шиповником». По сути она представляет собой восторженно-лирическое размышление о Гамсуне. Поэтичность его языка заставляла писавших о нем невольно следовать манере норвежца в своих статьях и эссе. Ни одно из них не обходится без многочисленных метафор, сравнений и эпитетов в адрес литератора, на которые особенно щедр А. Измайлов: «Сосредоточенная северная природа, торжественная ночная тьма, только изредка спугиваемая северным сиянием, бесконечные северные равнины, красавец северный лес из сосен и елей, не мешающий ничьей думе, жуткий скрип льдов в угрюмых фьордах, маленькие чистенькие улицы норвежских городков, – только эти условия могли создать такую пылливо-сосредоточенную и глубокую душу, способную проследить все извивы капризного и противоречивого чувства» [4, с. 10].

В таком же духе написаны и другие менее обстоятельные, но не менее многословные очерки о творчестве Гамсуна, открывающие бесчисленные издания писателя в России (см., напр., [3]). Они форсировали интерес к его романам даже тогда, когда читающая публика, казалось бы, должна была целиком погрузиться в политические вопросы, решать свою судьбу, которую резко изменила революция.

Тем не менее, интерес к Гамсуну пережил катастрофические общественные потрясения в России и

продлился до середины 1930-х гг. После этого в связи с поддержкой, оказанной Гамсуном фашистскому режиму, в СССР его книги издавать перестали вплоть до 1970-х гг. Переводчица и исследовательница творчества Гамсуна Э. Панкратова вспоминает, как наконец-то прервалось это многолетнее молчание: «Потом началось движение в академических кругах (в частности, для меня явилось неожиданной радостью предложение кафедры истории зарубежной литературы филфака МГУ написать диплом о творчестве К. Гамсуна), а потом и в сфере издательской деятельности, когда появилась "спущенная сверху" бюрократическая записка – циркуляр о том, что, учитывая прецеденты из издательской практики некоторых стран социалистического лагеря, хотя бы некоторые произведения могли бы быть допущены к изданию в нашей стране. В результате в 1970 г., после более чем трех десятилетий молчания, был издан двухтомник избранных произведений Гамсуна» [5].

Удивителен не столько факт появления этого издания, сколько безликость вступительной статьи, которая его предвещает. Ее автор Б. Сучков говорит о трагедии Гамсуна всего в одном предложении: «В годы фашистской оккупации Норвегии престарелый писатель запятнал себя коллаборационизмом» [6, т. 1, с. 8]. В советское время, тем более в 1970-х гг., конфронтация СССР с Западом была самоочевидна: антизападная идеология главенствовала, были живы многие участники Второй мировой войны, и более подробная статья о деяниях Гамсуна вряд ли прошла бы цензуру, а если бы это произошло, вызвала бы лишь негативную реакцию читателей. Именно поэтому все предисловие к изданию построено как оправдание Гамсуна и любых отклонений его творчества от принятого в СССР образца.

Несмотря на все усилия литературоведов и переводчиков, в следующий раз к творчеству Гамсуна советские издатели обратились лишь во время перестройки. Э. Панкратова вспоминает: «В один прекрасный день из издательства "Радуга" мне позвонила тогдашний редактор серии "Писатель и время"... и сказала: "Ну, вот теперь-то уже можно опубликовать у нас и Вашего любимого норвежского классика!" – "Какого же, – Ибсена?" – переспросила я, затаив дыхание. – "Да нет же, Гамсуна!" Так началась работа над сборником "В сказочной стране: путевые заметки, статьи письма", об издании которого я могла только мечтать. Он вышел в 1993 г. Теперь почитатели Гамсуна могли прочесть забытые с дореволюционных времён очерки – впечатления о путешествии по России и Кавказу, а также впервые познакомиться с его знаменитыми лекциями о норвежской и мировой литературе» [5].

Вскоре в Петербурге вышел небольшой том произведений Гамсуна в переводах К. Бальмонта и А. Блока, затем в 1993 г. в издательстве «Старт» сборник «На заросших тропинках». А за период с 1991-го по 2000 г. издательство «Художественная литература» выпустило шеститомное собрание сочинений Гамсуна, построенное по жанрово-хронологическому принципу. В него вошли наиболее значимые произведения как в классических, так и в новых переводах.

Как отмечает Н. Будур, «тут уж последовал настоящий бум Гамсуна (не только в нашей стране, но и по всему миру). За последние полтора десятка лет (с сер. 1990-х гг. – *прим. автора*) вышло великое множество произведений – романы и публицистика, новеллы и пьесы – и не только в издательствах Москвы и Петербурга, но и в провинциальных городах России» [5].

К сожалению, издания Гамсуна последних лет, включая юбилейные, выпущенные в свет в 2009 г., в большинстве своем лишены предисловий и послесловий, которые помогли бы современному читателю разобраться в творчестве самого противоречивого из норвежских писателей. Если же справочный аппарат в изданиях присутствует, то чаще всего он сводится к неоднократно перепечатывавшейся в последние годы статье Б. Сучкова [6] или сравнительно новой статье Т. Боровинской¹. Это относится, в первую очередь, к книгам издательства «АСТ». В связи с юбилеем в 2009 г. произведения Гамсуна вышли здесь сразу в нескольких сериях, но ни в одной из них не прошли серьезного редакторского контроля. В одной из книг серии «На все времена» даже не указан переводчик, написано лишь «Перевод под редакцией Н. Федоровой». Ни яркие репродукции, украшающие обложки, ни золотое тиснение на переплетах не могут компенсировать такие недочеты в редакторской подготовке юбилейных изданий.

Такой подход к изданию Гамсуна объясним. Финансовая поддержка фонда NORLA, занимающегося пропагандой норвежской литературы за рубежом, распространяется, в первую очередь, на современные произведения, так как охватывает гонорары переводчикам, а вкладывать собственные средства в популяризацию классики наши издатели не спешат. Тем не менее, количество изданий последних лет сыграло положительную роль: Гамсуна в России по-прежнему считают актуальной фигурой мировой литера-

туры. Многочисленные общественные споры, как и воспоминания о нем, повышают спрос на издания классика и даже поднимают на новый уровень вопросы, связанные с историей его изданий.

Гамсун на сегодняшний день – единственный норвежский писатель, чья издательская судьба в России сделалась предметом научного исследования, плодом которой стали глава в книге Н. Будур и статьи Э. Панкратовой. Это неудивительно, если учесть, что сама биография писателя во многом обусловлена историей его изданий: без нее невозможно трактовать его поступки, включая самые неоднозначные. Имя писателя, едва не преданное и соотечественниками, и миром забвению в порыве стыда и гнева, теперь вряд ли когда-нибудь канет в Лету: со временем он стал символом трагедии XX в., которая по сей день волнует соприкоснувшихся с ней жителей Европы.

Список литературы

1. *Благовецкая, М.* Кнут Гамсун / М. Благовецкая // Кнут Гамсун: биография по неизданным источникам и литературная характеристика. – СПб., 1910.
2. *Будур, Н.* Гамсун: мистерия жизни / Н. Будур. – М., 2008.
3. *Гамсун, К.* Собр. соч в образцовых переводах. – СПб., 1909.
4. *Измайлов, А.А.* Кнут Гамсун / А.А. Измайлов // Кнут Гамсун. Собр. соч. – СПб., 1910.
5. *Панкратова, Э.* Гамсун и Россия: доклад на конференции «Россия и Норвегия в XX в.» / Э. Панкратова. – URL: http://www.norge.ru/pankratova_hamsun_og_rusland/
6. *Сучков, Б.* Кнут Гамсун / Б. Сучков // Гамсун К. Избранные произведения: в 2 т. – М., 1970. – Т. 1.
7. *Naess, H.S.* Knyt Hamsuns brev. 1908 – 1914 / H.S. Naess. – Oslo, 1996.

УДК 811.161.1

Т.А. Чернышева

К ВОПРОСУ О ЖАНРОВЫМ СТАТУСЕ КОЛОНКИ ОБОЗРЕВАТЕЛЯ (на материале газеты «Известия»)

Статья посвящена вопросу модификации жанровой системы современного публицистического дискурса.

Media, журналистика, жанр, колонка обозревателя.

The paper considers the problem of updating genre system of a modern journalistic discourse.

Media, journalism, genre, observer column.

Медиадискурс, а более узко газетный дискурс структурируется в глазах аудитории, исходя из «горизонта ожиданий» по отношению ко всему дискурсивному полю и отдельным жанрам. О «горизонте

ожиданий» читателя по отношению к тексту того или иного жанра можно говорить, поскольку любой жанр отличается узнаваемостью, основанная на естественной природе жанров [5], т.е. жанры имеют смысл рассматривать как результат исторической практики в сфере создания и функционирования текстов, как культурные образцы [3, с. 195].

Большое количество жанровых классификаций

¹ Издания с предисловиями Т. Боровинской: Гамсун К. Голод. Пан. Виктория. Плоды земли. – М., 2010; То же, но в серии «Золотая классика». – М., 2010.